

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ СЕРИИ:

Страж водопоя

Чудовище с улицы Розы

Ведьмин день

Тот, кто стоит за спиной

Эдуард Веркин

ТОТ, КТО СТОИТ ЗА СПИНОЙ

Москва

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В32

Разработка макета серии *Юрия Щербакова*

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 Тот, кто стоит за спиной / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

Тот, кто стоит за спиной

Считаешь, бука — страшилка для маленьких? Несмотря на свое безобидное прозвище он — настоящее чудовище! Кошмар, страх, паника... Не существует слова, чтобы описать те ощущения, которые испытываешь, столкнувшись с ним в реальности. И рациональные аргументы не помогают. Оружие не помогает тоже. Обычно бука стоит у тебя за спиной. Но не вздумай оглянуться: если ты его увидишь — это конец!

Вендиго. Демон леса

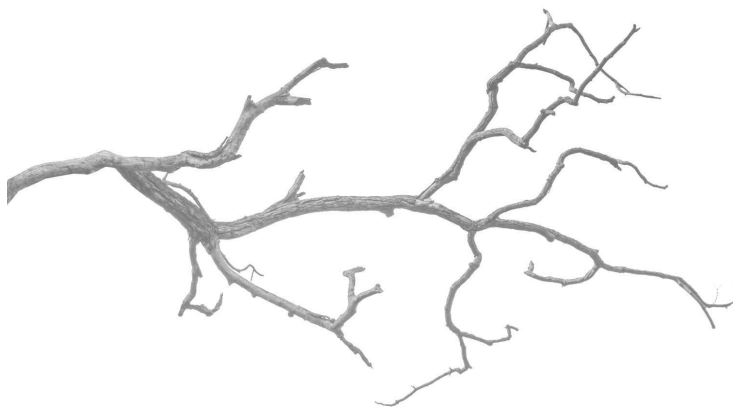
Давно уже Монстр из пригорода, Чудовище из мрака, просто обычный пёс, наверное, последний на Земле. Он путешествует среди руин человеческих обиталищ, пытаясь найти пропитание. Людей осталось слишком мало, зато тварей становится все больше и больше. Они сильны, они опасны... и они наступают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Веркин Э., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-180859-4

**ТОТ,
КТО СТОИТ
ЗА СПИНОЙ**

1

Пугач

Сомёноква ждала уже полчаса. Уроки закончились в половину второго, и он должен был появиться. Но не появился, то ли тянул, то ли вовсе его в школе не было сегодня. Может, завтра подойти?

Завтра неплохо бы, только вот ждать...

Ага.

Дверь хлопнула, на крыльце показался Круглов, она его как-то сразу узнала. Тощий, в тяжёлых ботинках, всё как рассказывали. И выражение лица тоже как рассказывали. Чересчур самоуверенное.

Он безразлично огляделся, плюнул за перила, сбежал по лестнице и деловито протопал мимо Сомёноквой, довольно нагло задев её рюкзаком.

Хам, подумала она. И почти сразу вспомнила, что все приличные люди в этом возрасте хамы, защитная реакция такая, если не будешь хамом,

то другие, настоящие хамы, прикидывающиеся добрыми людьми, мгновенно тебя сожрут. На полтора зуба.

— Эй! — позвала она.

Парень не остановился.

— Круглов!

Парень обернулся.

— Погоди!

Девушка подбежала к нему, едва за рукав не уцепилась. Парень ухмыльнулся.

— Ты ведь Круглов? — спросила она.

— Ну.

Он зевнул. Точно наглый. Она не стала бы с таким дружить. А с ним и так никто, наверное, не дружит, ещё бы — водиться с таким странным типом...

— Что тебе, Изергиль? — спросил Круглов.

— Разговор есть. Я не Изергиль вообще-то.

— Все так говорят. Так чего надо-то?

Парень зевнул, достал из кармана мятные леденцы.

— Будешь? — спросил.

Она от леденцов отказалась.

— Зря. Освежают дыхание. Если разговор — то тут парк по пути. Можем там поболтать.

— Хорошо, пусть в парк.

Они двинулись в сторону парка.

Круглов, кажется, учился в девятом, на год младше, и Сомёноква долго думала, как себя с ним вести: на равных или чуть свысока? Решила, что лучше на равных, во всяком случае, на первом этапе, потом поглядим.

Он нарочно шагал слишком быстро, ей приходилось поторапливаться, что очень мешало думать, а замедляться парень явно не собирался, шагал себе, жевал жвачку, надувал зелёные пузыри, придурок.

Они прошли парк почти до середины, до старой скучной карусели, остановились под ней, недалеко от покосившегося тира.

— Ну, чего надо? — недружелюбно спросил Круглов.

— Понимаешь, у меня странная просьба... — начала Сомёноква. — Она необычная...

— Ого! — Круглов сделал большие глаза. — Ты меня, Изергиль, интригуешь, однако. Знаешь, иногда у... — он быстро окинул её прищуренным взглядом, — спортсменок, видимо... Так вот, у спортсменок иногда такие причуды — мама вздрогнет. Вот был я знаком с одной бобслеисткой, так она машины толкать любила.

— Как?

— Так. В прямом смысле. Идём по улице, мечтаем, о Бальмонте беседуем, а она вдруг и говорит: «Виктуар, видишь вон ту чёрную «восьмёрку»? Так я её сейчас толкну в полтолчка». И раз — подбегает к машине — и толкает, так запросто, без предупреждения. Сигнализация, конечно, срабатывает, мы удираем от хозяина с монтировкой, очень весело. Особенно если каждый день по два раза. Ты как, не бобслеистка, случаем?

— Не, я на коньках...

— На коньках — это уже лучше, с коньками не забалуешь. Хотя я слышал, вы там об лёд часто стучаетесь, и всё головой. Правда?

— Нет, я не стучалась. Два раза рёбра ломала, а головой нет...

— Точно? — сочувственно спросил Круглов.

— Да...

Сомёноква вдруг почувствовала себя глупо. Она стоит возле старого тира и убеждает парня, который к тому же младше её на год, что она никогда не стучалась головой об лёд. С третьего класса про это мечтала.

— Это хорошо, что ты не стучалась, — он хлопал её по плечу. — Просто здорово. Так чего тебе от меня-то надо?

— Надо кое-кого проучить, — сказала девушка.

— Это не ко мне, — отрезал Круглов. — Это к Лосю, он кого хочешь проучит. И недорого, две штуки — зуб, штука — фонарь, куртку в грязи извлять — почти бесплатно...

— Мне не так нужно.

— А как? — ухмыльнулся Витька.

— Как с Пушкиной.

Круглов не прореагировал. Сомёноква предположила, что он сделает большие глаза, спросит: «А ты откуда знаешь?» Но он и здесь проявил удивительное равнодушие, леденец в рот закинул.

— Как с Пушкиной, — повторила она с удариением.

— С какой Пушкиной-то? — лениво спросил парень. — Племянницей Александра Сергеевича?